

Глава 145: Жирный человек, поедая куриные ножки и тощий человек с котелком на спине.

Когда наступил рассвет Весеннего Фестиваля, из дымоходов домов имперского города пошел дым. Горожане, которые усердно работали весь прошлый год, встали пораньше, чтобы приготовить роскошный завтрак к Весеннему Фестивалю.

Стоявшие на страже одних из ворот императорского города охранники зевали и завистливо наблюдали, как город постепенно становится всё более оживленным. И хотя это был праздник Весны, городские стражники все еще аккуратно выполняли свои обязанности. Даже, несмотря на то, что старый император сокрушил повстанцев из сект, никто не знал, удастся ли снова хитрым членам сект нанести свой удар. Защита страны для охранников была обязанностью.

Тем не менее, их мысли были в настоящее время заняты теплыми кроватями, симпатичными женами и их очаровательными детьми, а также горячим праздничным завтраком, приготовленным их женами. Внезапно глаза вялого стражника, погруженного в свои красивые фантазии, внезапно стали сосредоточенными, и он сразу же насторожился, глядя вдаль с серьезным выражением на лице. Издалека к имперскому городу медленно приближались две фигуры - одна большая и одна маленькая, и охранники ощущали незримое чувство давления, исходящее от них, из-за чего цвет лиц стражников слегка менялся. «Два эксперта - Королевских Бойца?» городской стражник был потрясен. Для них Королевские Бойцы уже были выдающимися фигурами. «Хрусть, хрусть»

Звук зубов, перемалывающих кости был отчетливо слышен даже издалека. От этих звуков охранников стало морозить, от этого холода их кожа покрылась пупырышками. Внезапно их накрыло чувство ужаса.

«Большой брат, мы добрались до императорского города, - раздался невнятные слова. После того, как предложение было закончено, снова раздался звук пережевываемых костей. «Ты, чертов жирдяй, не мог бы ты не говорить со мной во время еды?!» Раздался в ответ раздраженный и полный отвращения голос. «Хрусть, хрусть. Понял ... О ... Понял, я больше не буду этого делать. Хрусть, хрусть».

Зазвучал искренний и глупый смех, сопровождаемый звуком раздавленных костей, и вскоре последовало раздраженное и бешеное ворчание второго человека.

Фигуры этих людей постепенно стали видны двум гвардейцам яснее. Когда они разглядели двух человек, зрачки городских стражей одновременно сузились. Один из них был высоким и толстым, а другой был коротким и худым. Высокий был очень тучным, и все его тело было покрыто складками кожи, их было настолько много, что его крошечные глаза были почти не видны. С другой стороны, низкий человек был очень худым. У него был выступающий рот с острым подбородком и выглядел он довольно ... комично. На жирного был надет в большой фартук с пришитым к нему карманом. Он протянул руку к карману и вытащил ароматную и блестящую куриную ножку, прежде чем сразу же положить всю её в рот. Ему даже не нужно было выплевывать кости, он глотал её целиком, пережевывая несколько раз. Низкий брат тоже не выглядел нормальным. Он был не высок, но нес за спиной черный котелок для приготовления вока, который был чуть ли не больше его спины, и выглядел так, будто бы был черепахой, несущей раковину. «Вы, двое ... Стоять!» - строго сказал охранник, когда он остановил их.

С одного взгляда охранники могли сказать, что эти двое не были нормальными. Будучи защитниками города, их обязанностью было остановить и расспросить их. «Большой брат, он останавливает нас ... Хрусть, хрусть», сказал жирный, вытаскивая из переднего кармана фартука еще одну куриную голень, сунул ее в рот и начал пережевывать, надувшись, глядя на

короткого. Короткий презрительно окинул жирного взглядом, прежде чем повернуться к охраннику и сказать: «Привет, друг. Мы шеф-повара, прибывшие чтобы участвовать в Банкете Ста Семей этого года. Мы из Цинъянчжэня. [1] Охранник удивился на мгновение. Он подумал: «Значит, эти два странных парня - шеф-повара ... В наши дни все шеф-повара ведут себя так странно? Он даже принес свой котел для участия в конкурсе?» Охранник несколько раз повторил «Цинъянчжэнь». Сразу после этого его зрачки сжались, и он, казалось, что-то вспомнил. Он удивленно посмотрел на них и сказал: «Цинъянчжэнь? Хм? Вы говорите о Цинъянчжэне, который также известен как вход в Дикие Земли?» Короткий был очень доволен выражением стража. Он высокомерно поднял свой резкий

подбородок и сказал: «Так нам разрешено войти?» Охранник проглотил слюну и двинулся в сторону. Этот странный дуэт направился прямо в имперский город.

Когда жирный прошел мимо охранника, он остановился на мгновение и усмехнулся. Толстая плоть на его лице дрогнула на мгновение. «Друг, ты неплохой человек. Ты действительно позволяешь нам войти. И я дам тебе половину этой куриной голени». Жирный вытащил из фартука куриную голень и положил ее к себе в рот. Его большие белые зубы свернули и с хрустом разделили куриную голень на две половины. Когда он пережевал половину куриной голени во рту, то отдал оставшуюся половину стражу. Охранник удивленно взял её и молча смотрел как они входят в имперский город. Как только жирный исчез, охранник оправился от удивления и бросил цыпленка на землю с выражением, полным отвращения. «Шеф-повара из Цинъянчжэня, я помню, что шеф-повара оттуда очень страшные!» - осторожно пробормотал страж, и на лице его появился намек на страх.

«Хрусть, хрусть. Большой брат, почему мы прибыли сюда, чтобы участвовать в Банкете Ста Семей? Если мы собираемся посетить такое скучное мероприятие, мы могли бы с большей пользой использовать время, чтобы съесть еще несколько куриных ножек. Какой смысл соперничать с этими посредственными шеф-поварами? " - задумчиво спросил он, бормоча, пока жевал куриную голень. Этими двумя братьями были Аху Лу и Аху Вэй. Жирного звали Аху Лу, а тощего - Аху Вэй. Они были шеф-поварами из Цинъянчжэня и были довольно знамениты в этой сфере. Они изучали свои кулинарные навыки под руководством пожилого шеф-повара и часто охотились на духовных зверей в Диких Земля. Их блюда были дерзкими, но одновременно вкусными. Несмотря на то, что об их репутации не было ничего известно в Империи Светлого Ветра, не было никого, кто не знал бы их в Цинъянчжэне. «Я уже говорил раньше, не разговаривай со мной, когда ешь! Сколько раз я должен тебе повторять?! Хмф ... Старик сказал нам участвовать. Он сказал, что награда за победу в банкете может быть очень хорошей в этом году, и надеялся, что мы представим его ему. В противном случае, ты действительно думаешь, что я решил бы участвовать?» сказал Аху Вэй и фыркнул с отвращением, подняв свой острый подбородок.

«Какая награда за победу? Старик рассказал?» Аху Лу проглотил остатки куриной голени, вперемешку с костями, и затем с любопытством уставился на Аху Вэй своими крошечными глазками. «Откуда я знаю?» Аху Вэй фыркнул и продолжил идти вперед с большим черным котелком на спине. Аху Лу на мгновение погрузился в оцепенение, а затем засунул руку в передний карман фартука. Он вытащил жирную и ароматную куриную голень и засунул ее в рот. Карман фартука казался бездонной ямой, и запас куриных ножек казался неисчерпаемым.

Затем, Аху Лу радостно побежал за задней фигурой Аху Вэем. «Хрусть, хрусть. Большой брат, куда мы идем сейчас? Собираемся ли мы в специально отведенное империей место для шеф-поваров?» - спросил Аху, бормоча. Сразу после этого раздался раздраженный голос Аху Вэй. «Сгинь! Я сказал тебе не разговаривать со мной, когда ешь!» «Зачем мы идём туда? В чем смысл собираться с кучей дрянных поваров? Пойдем и поищем, что-нибудь поесть!» - сказал

Аху Вэй. ... Бу Фан встал с постели вовремя, как обычно. После умывания он похлопал себя по щекам, чтобы проснуться. Прошедшей ночью он спал исключительно хорошо и позволил себе и своему телу, и разуму полностью расслабиться. Это был самый стабильный сон, с тех пор как он пришел в этот мир. Придя кухню, Бу Фан начал практиковать своё мастерство вырезания и нарезки. Он уже стал совершенствоваться технике вырезания. Он мог даже вырезать реалистично выглядящий цветок с чрезвычайно плавными изгибами, используя для этого мягкий и нежный тофу. С другой стороны, улучшения в его технике резки продвигаются несколько медленнее. В конце концов, Технология Метеорной Нарезки уже поднялась на второй уровень, и стала более трудной для выполнения. Когда обычная утренняя практика закончилась, Бу Фан начал готовить блюда. Первое блюдо, которое он приготовил, было, Кисло-Сладкими Ребрышками, любимым блюдом Блэки. Только в этот день Бу Фан даже специально увеличил порцию чтобы ленивая собака наелась.

В конце концов, это был праздник Весны ... Спустя короткое время из кухни раздался богатый запах. Он был настолько ароматным, что просто завораживал. После того, как он вытащил тарелку, наполненную до краев ребрышками, Бу Фан открыл дверь, и холодный воздух с улицы сразу же бросился в лавку. Несмотря на праздничное настроение Весеннего фестиваля, температура ничуть не повысилась. Выдохнув облако белого пара, Бу Фан поставил издающие гипнотизирующий аромат Кисло-Сладкие Рёбрышки перед Блэки. Лениво лежащий на земле пёс сразу же открыл глаза и взволнованно поднялся, высунув язык. «Возможно, эта прожорливая собака выглядит так только при появлении рёбрышек - подумал Бу Фан. Только когда Бу Фан поставил еду перед Блэки, он вдруг услышал звуки шагов двух совершенно разных пар ног, идущих позади ... «Хрусть, хрусть. О ... Большой брат, здесь есть ресторан! Эх, этот мясной аромат ... Как хорошо пахнет!» Бу Фан поднялся. Прежде чем он развернулся, он услышал нечеткий голос, звук пережевывания костей и удивленный вскрик. --- [1]

Qingyangzhen (青青镇) - Это буквально означает зеленый солнечный город. В провинции Цзянсу в Китае есть настоящий город под названием Цинъянчжэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/225656>